

ДИАЛЕКТИКА МИФА А.Ф. ЛОСЕВА: СУДЬБА ИДЕЙ И РАБОТ

Е.Б. Емельянов

Емельянов Борис Владимирович
доктор философских наук, профессор
Уральского государственного
университета им. А.М.Горького

E-mail: emeljan@r66.ru

Миф – необходимейшая, прямо
нужно сказать, трансцендентально
необходимая категория мысли и жизни...

А.Ф. Лосев

Миф является важнейшей, едва ли не главной составной частью необъятных научных интересов последнего из корифеев серебряного века – Алексея Федоровича Лосева (1893-1988). В одном из лагерных писем своей жене он написал: «Имя, число и миф – стихия нашей с тобой жизни». Что это так, доказывается всем творчеством философа, но только работы, посвященные мифологии, наложили неизгладимый отпечаток на судьбу и творчество Лосева.

Сейчас, когда в научный оборот введены архивы философа, в том числе из фондов ФСБ, можно проследить как развивалась в его творчестве диалектика мифа. Это тема большой монографической работы. Наша задача скромнее – опираясь на известную фактографию воссоздать судьбу его идей и работ, посвященных мифу. В основу нашей своеобразной справки положены публикации А.А. Тахо-Годи и примечания В.П. Троицкого к последнему изданию «Диалектики мифа» А.Ф. Лосева (М., 2001. – Далее ДМ).

После окончания с золотой медалью гимназии Лосев поступил в Московский университет сразу на два отделения – философии и классической филологии, где его учителями были Л.М. Лопатин и Г.И. Челпанов. В дипломной работе «О мироощущении Эсхила» он уже обратился к

выяснению соотношения бытия и мифа в жизни трагического героя. В работе 1916 г. «О музыкальном ощущении любви и природы» в центре внимания Лосева опять-таки миф, созданный Н.А. Римским-Корсаковым в опере «Снегурочка». А в работе «Философский комментарий к драмам Рихарда Вагнера» философ дает интерпретацию мифа в театрологии «Кольцо Нибелунга».

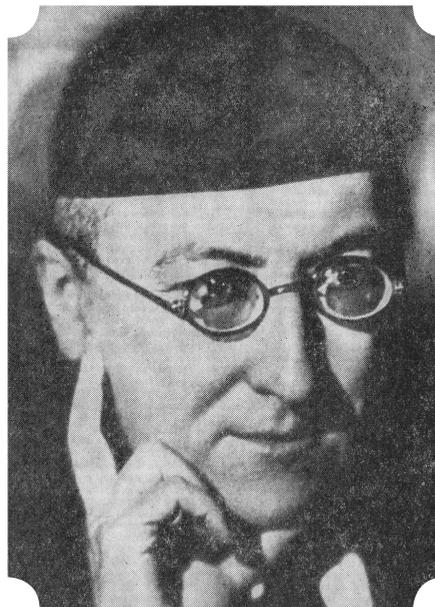
Обращение к мифологии зафиксировано в нескольких докладах А.Ф. Лосева на заседаниях ГАХН: «Учение Аристотеля о трагическом мифе» (13 ноября 1924). «Античная философия мифологии (Прокл и его диалектика мифа)» (13 октября 1927), «О мифотворчестве» (9 декабря 1927 и 9 марта 1928). Последний доклад излагал общее учение о мифе и критику существующих теорий мифа.

К мифу Лосев обращается и в своих первых работах, изданных в 1927 г.: «Античный космос и современная наука» (в ней он излагает учение Прокла о мифе), «Философия имени» (в ней дается характеристика новоевропейского мифа «материализма»), «Музыка как предмет логики» («она содержит главу «Музыкальный миф»). Вполне естественно у Лосева созрела идея воплотить свое представление о мифе в специальной работе. В его архиве сохранился набросок этого исследования под названием «Философия мифологии», в котором уже присутствуют разделы, ставшие впоследствии в ДМ главами:

1. ритический обзор теорий мифа.
2. Диалектика и феноменология мифа.
3. Структурно-логическое единство и опытное разнообразие.
4. Три мифологии.

А далее последовала уже работа над самой ДМ, которая, как известно, сыграла трагическую роль в судьбе ее автора. Эта книга Лосева создавалась несколько лет и имела несколько этапов

воплощения замысла автора. Первый вариант содержал «феноменально-диалектическое раскрытие понятия мифа» и представлял рукопись на 152 страницах, которая была отправлена им в цензуру. Политредактор Главлита, член ВКП(б) С.А. Басов-Верхоянцев (баснописец!) написал заключения о ней, отметив, что автор – «чуждый марксизму (идеалист)» - предложил «разве только в интересах собирания

и сбережения оттенков философской мысли, может быть и можно было написать эту работу, столь не материалистически и не диалектически построенную». А зам. зав. русского отдела Главлита М. Гришин на этом решении цензора начертал: «Печатать 500 экз. М. Гришин. 7.IX. 29 г.» (Цит. по: Тахо-Годи А.А. «Философ хочет все понимать». Диалектика мифа» и дополнения к ней // Лосев А.Ф. ДМ. С.15). Эти два решения имели для цензоров печальные последствия: Гришина – уволили, а Басова-Верхожанцева на полгода отстранили от работы.

Но этот вариант книги не увидел свет. По мнению В.П. Троицкого, автора «уже не мог удовлетворить чисто теоретический характер прежнего исследования и отсутствия в нем – несмотря на полную формальную завершенность – прямого выхода на рассмотрение конкретных мифологий» (ДМ. С. 507). В течение короткого времени Лосев в специальных «Дополнениях» разделил мифологию на «авторитарную», «либеральную» и «абсолютную», увязав их с рассмотрением социальной природы мифа. Позже в одном из лагерных писем жене Лосев объяснил эту ситуацию: «... будучи поставлен в жесточайшие цензурные условия, я и без того в течение многих лет не выражал на бумаге ничего не только интимного, но и просто жизненного. Для философа, строящего философию не абстрактных форм, а жизненных явлений бытия, это было все более и более нестерпимо. Я задыхался от невозможности выразиться и высказаться. Этим и объясняется контрабандные вставки в мои сочинения после цензуры и в том числе (и в особенности) в «Диалектику мифа». Я знал, что это опасно, но желание выразить себя, свою расцветающую индивидуальность для философа и писателя превозмогает всякие соображения об опасности. В те же годы я стихийно рос как философ и трудно было (да и нужно ли?) держать себя в железных обручах советской цензуры» (Вопр. философии. 1989. №7. С.157).

Одновременно, чтобы ускорить печатание книги, Лосев объединяет в одну книгу две разрешенные рукописи - ДМ и «Вещь и имя», назвав новую книгу «ДМ и сказки» и присоединив к ней нецензурированные «Дополнения» в несколько сот страниц. Но новую рукопись цензура не разрешила, и тогда Лосев, заново разъединив две названные книги, отдал в печать ДМ с нецензурированными «Дополнениями». Этого цензура не заметила. Однако ночью 18 апреля 1930 г. Лосев был арестован за эти добавления

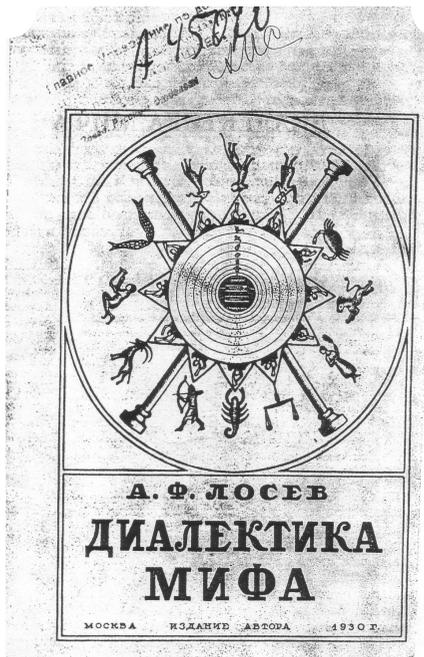
«контрреволюционного содержания». В справке, составленной начальником IV отдела ИНФО ОГПУ Соловьевым, указывалось, что на с.89, 98-134, 241-263 содержатся криминальные высказывания о пролетарской идеологии, об отношении социализма к искусству, о материализме, вере и знании и др.

После ареста Лосева на него начались нападки в печати: в статьях А. Сараджева «Против поповско-идеалистической реакции» (Правда. 14 мая 1930), М. Григорьева «Реакционная «диалектика». Эстетическая система Лосева» (Налитературном посту. 1930. № 20), в докладе Х. Гербера «Против воинствующего мистицизма А.Ф. Лосева в Комакадемии 21 мая 1930» (Вестник Комакадемии. 1930. № 37-38).

Позже все антисоветские места ДМ специально выписал секретарь ИНФО Кучеров, представив их Л.М. Кагановичу, который 28 июня 1930 г. на четвертом утреннем заседании

XVI съезда ВКП(б) сделал «Организационный отчет Центрального Комитета». В нем в специальном разделе «Обострение классовой борьбы и организация политической активности масс» Каганович обрушился на ДМ Лосева. В частности, он сказал, что последняя книга этого «реакционера и черносотенца» под названием «Диалектика мифа», разрешенная к печати Главлитом, является «самой откровенной пропагандой наглейшего нашего классового врага». И далее, приведя несколько выдержек из ДМ, он назвал ее «контрреволюционным и мракобесным произведением» (XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М.; Л., 1930. С.75). Эти обвинения поддержали некоторые делегаты, а Киришон добавил к ним еще и ярлык «монархиста». Отмечая, что цензор нашел в ДМ «оттенок философской мысли», он заявил: «А я думаю, нам не мешает за подобные оттенки ставить к стенке (Аплодисменты. Смех)» (Там же. С. 279).

Книга Лосева не увидела свет, ее уничтожили. На сегодня известны всего три сохранившихся экземпляра. Помимо двух вышеназванных справок в ОГПУ следователем Марианной Герасимовой (кстати, екатеринбургенкой, сестрой будущего известного кинорежиссера Сергея Герасимова) был сделан обширный конспект из «Добавлений» Лосева к ДМ под грифом «Сов. секретно» для члена президиума и секретаря ЦКК ВКП(б) Е. Ярославского. Позже эти выписки, составленные явно тенденциозно, о чем говорят

Обложка первого, конфискованного издания

их рубрики – «Философия истории – поповский контрреволюционизм», «Против социализма и коммунизма», «Обоснование необходимости борьбы с соввластью», как некая «рукописная копия нелегальной брошюры проф. Лосева» попала в руки А.М. Горького, который готовил статью «О борьбе с природой». Статья была опубликована 12 декабря 1931 г. одновременно в «Правде» и «Известиях». В ней пролетарский писатель назвал Лосева «слепым», «малограмотным» профессором, опоздавшим умереть. Эту статью А.Ф. Лосев прочитал уже в лагере, где, отбыв 17 месяцев во внутренней тюрьме на Любянке (из них 4 месяца в одиночке) и получив 10 лет за контрреволюционную деятельность, трудился на лесоповале. Но и в лагере, потерявший здоровье, почти ослепший философ продолжал считать, что именно в ДМ и «Дополнениях» он смог наиболее полно раскрыть свой взгляд на миф, о чем и написал в вышеприведенном письме жене, находящейся в другом лагере.

После возвращения из лагеря мытарства Лосева не прекращались, как не прекращалась и его работа над проблемами мифа. Так был объявлен «вредным» уже сданный в набор огромный в 60 п.л. труд «Античная мифология. Собрание текстов, статьи и комментарии». Напечатан он был лишь в прошлом году. Первой статьей Лосева после долгого молчания была статья

«Олимпийская мифология», в 1957 г. вышла книга «Античная мифология в ее историческом развитии». Последующие исследования мифа велись Лосевым преимущественно в историко-философском аспекте. К примеру, в VI томе «Истории античной эстетики» говорится о совмещении диалектики и мифологии в неоплатонизме, много места теории мифа уделено им в книге «Проблема символа и реалистическое искусство» (1976), о связи символа и мифа он пишет в книге «Знак, символ, миф» (1982). А работы «Миф – развернутое имя», «Абсолютная диалектика – абсолютная мифология» опубликованы уже после смерти Лосева в книге «Миф – число - сущность» (1994).

Все эти работы в той или иной мере реализуют идеи, заложенные в ДМ, названной одним из ярких «примеров служение долгу настоящего гражданина и настоящего ученого». Пожалуй, по смелости и точности суждений, по масштабности обобщений эту книгу можно поставить в России только рядом с работой В.И. Вернадского «Научная мысль как планетное явление», а отвага автора «Диалектики мифа» и его верность раз и навсегда принятому для себя идеалу (для А.Ф. Лосева это прежде всего христианский идеал) сближает его с автором «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицыным» (Троицкий В.П. // ДМ. С.510).

СТАРЫЕ И НОВЫЕ МИФЫ О ТЕЛЕ

В.В. Власова

Власова Елена Владимировна
кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уральской государственной медицинской академии

Существует великое множество мифов о том, как появился человек, что представляет собой человеческое тело и как оно функционирует. Не только в архаических культурах, но и в средневековом обществе люди пытались восполнить недостаток

научных знаний домыслами и мифами.

В современном мире популярны социальные мифы о теле. Так, например, создатели рекламы эксплуатируют сексуальность женского тела, но культивируют интеллектуальность мужского. Имиджмейкеры корректируют внешний облик и телесность своих подопечных, стремясь создать наиболее востребованный «продукт». Расисты и националисты обожают миф о неполноценности «цветных». Богословы и верующие врачи неумолимо доказывают гигиеническую полезность постов и обрезания, ссылаясь при этом на научные исследования. Но никто из них не задается вопросом, почему христиане и буддисты не делают обрезание, если это так полезно? В чем полезность женского обрезания? Почему пищевые ограничения и запреты отличаются у разных народов?

Миф - это не только донаучная и дофилософская форма познания мира. Это еще и специально созданный идеологический продукт, который